

Две миски лапши быстрого приготовления - это не совсем достаточно для двух взрослых мужчин, только для того, чтобы утолить их аппетит. Впрочем, как ночной поздний перекус, этого вполне достаточно. Они закончили ужин, а затем, как обычно, немного развлеклись в постели. Жить полной жизнью.

Приближался Китайский Новый год, и завтра в школе официально объявлялись каникулы. На последнем занятии мысли каждого ученика уже улетучились, все говорили о том, куда они поедут на каникулы, никто не слушал лекций. Лу Ци уже купил билеты на поезд, чтобы вернуться домой, и его сердце было необычайно возбуждено и стремилось поскорее вернуться.

Финансовые курсы закончились довольно рано, и Хо Мин Чэнь побежал в бухгалтерский класс. Эти двое были исключительно красивыми мужчинами и привлекли немало взглядов к заднему ряду.

Хо Мин Чэнь закончил играть в свою игру и повернул голову, чтобы увидеть, как Лу Ци уходит. Его изумление было очень заметно, особенно когда профессор читал лекцию в полную силу, попадая своим тембром в темп его шагов. Хо Мин Чэню вдруг стало любопытно и он положил голову на руку опершись локтем о стол,

«О, такой хороший ученик и не слушает меня в классе. Сидя здесь в полубессознательном состоянии, о чем ты думаешь?»

Лу Ци вернулся к реальности и слегка покачал головой,

«Ни о чем.»

Он явно отмахивался от него.

Лицо Хо Мин Чэня заметно нахмурилось, и он выпрямился. Он снова и снова постукивал телефоном по столу, чувствуя себя не очень радостным, когда спросил:

«Какие у тебя планы на Новый год?»

На самом деле он очень хотел увезти Лу Ци из страны на праздник, но все его слова застряли у него в горле, когда он услышал, как Лу Ци сказал:

«Возвращаюсь домой.»

Лу Ци, казалось, понял, что он ведет себя слишком отстраненно, и добавил:

«На Новый год.»

В глубине души Хо Мин Чэнь подумал: «конечно, я знал, что ты поедешь домой на каникулы, разве ты пошел бы вместо этого сводничать?» Хотя он все еще чувствовал себя не очень хорошо, он сказал очень тепло,

«Тебе нужно что-нибудь купить для старших в твоём доме?»

Лу Ци не осмелился воспользоваться своими деньгами,

«Я так не думаю. Все уже должно было быть куплено моей мамой.»

Конец года должен был стать сезоном сбора урожая, но когда Лу Ци подумал об этом, все деньги, которые он заработал за это полугодие, были выкачаны из него. Он подсчитал дни и о чем-то задумался. Затем он внезапно притянул Хо Мин Чэня к себе за плечо и наклонил голову, чтобы спокойно поговорить.

Хотя это было интимное действие, так как они оба действовали очень естественно, другие люди могли только думать, что они были просто очень близкими друзьями.

«Работа моей сестры слишком утомительна. Мою маму не успокаивает то, что ее дочери приходится бегать повсюду. Сможешь ли ты найти для нее надежную и стабильную работу? Она довольно умна, совсем не плоха, просто ей немного не хватает образования.»

Лу Ци никогда раньше ни о чем не просил, поэтому Хо Мин Чэнь на мгновение был ошеломлен, но не стал отказывать в просьбе. Он немного подумал, прежде чем сказать:

«Ничего страшного в этом нет. Я найду что-нибудь для нее. Пришли мне ее информацию и резюме.»

Лу Ци был ударен электричеством от этой системы так много раз, что он в значительной степени выяснил правила. Он знал, что до тех пор, пока выгоды от использования Хо Мин Чэня не были для него непосредственно, это не считалось нарушением правил.

Другими словами, кто зависящий, так это Лу Юань, а не Лу Ци.

Хо Мин Чэнь взглянул на историю работы Лу Юаня и кое-что понял.

«Ваши имена, если сложить их вместе, не означают ли они "начало судьбы" 1?»

Он рассмеялся, и его ядовитый язык нашел что ответить, чтобы нанести удар по Лу Ци,

«Почему это не "фортуна закончилась" 2?»

Лу Ци посмотрел на него и спокойно сказал:

«Потому что когда тебя зовут Лу Ми, это звучит не очень хорошо.»

Кроме того, сложение слов вместе не делает хорошую фразу. Что за родители настолько глупы, чтобы так называть своих детей?

Кроме того, сложение слов вместе не делает хорошую фразу. Неужели некоторые родители настолько глупы, чтобы так называть своих детей?

«Не валяй дурака на людях.»

Честно заявил Лу Ци.

Хо Мин Чэнь искоса взглянул на него, его брови резко поднялись. Нельзя было сказать, было ли это издевкой или просто шуткой,

«Лу Ци, такие люди, как ты, - это определение белоглазого волка. Если есть что-то полезное, ты будешь ходить вокруг и умолять об этом. Если нет никакой пользы, тогда ты отбрасываешь его в сторону. Я предполагаю, что как только я потеряю свою ценность, ты выбросишь меня быстрее, чем кто-либо другой.»

Он, казалось, поранился своими словами и лежал на столе, о чем-то размышляя, и очень долго не двигался.

Лу Ци думал, что он раздражает, как маленький ребенок. Он огляделся и увидел, что никто не обращает на них внимания. Затем он на секунду заколебался, прежде чем схватить руку Хо Мин Чэня и снова положить себе на бедро.

Он же не был женщиной. Если он хочет прикоснуться, он может прикоснуться. Не похоже, что его прикосновение причинит ему боль.

Голова Хо Мин Чэня даже не шевельнулась, и он с силой ущипнул Лу Ци за бедро.

Лу Ци не выглядел огорченным и даже имел мужество сказать,

«Слушай, я разрешаю тебе трогать, а ты не трогаешь. Я не позволяю тебе прикасаться, а ты говоришь, что я белоглазый волк.»

«Да кому какое дело до тебя дотрагиваться!»

Хо Мин Чэнь выпрямился, и его глаза были чисты, как зеркало, отражая очертания облаков снаружи. Вы могли видеть их, но не могли поймать.

«Когда ты вернешься в свой семейный дом?»

«Послезавтра.»

«Когда ты вернешься?»

Лу Ци подумал об этом и не мог сразу сказать, как долго он там пробудет. Он дал очень традиционный ответ,

«Я вернусь, когда школа откроется.»

Хо Мин Чэнь достал из кармана леденец со вкусом винограда, сорвал обертку и пососал его ртом, как будто это могло удержать то, что было у него в горле. Через некоторое время он сказал;

«Скоро вернусь.»

Семья Хо поверхностно не так спокойна, как кажется. Его дед стар и рано ушел на пенсию, чтобы передать семейный бизнес своему старшему внуку. Все было как обычно, но из-за возвращения одного человека ему было суждено разрушить мираж.

Никто не знает, почему его дядя так надолго покинул страну. Ходили слухи, что в молодости он занялся к чем-то, чем не должен был заниматься, и поэтому потерял право наследования компании и был изгнан за пределы страны.

Этот отпуск длился 15 лет.

У семьи Хо хорошая генетика. Хо Юань Гуан, даже в свои преклонные годы, все еще выглядит великодушным стариком. Его постоянно улыбающееся лицо - это 100% ложь. Он подобен хамелеону, всегда принимающему идеальное лицо для ситуации в нужное время, как будто этот отпуск в 15 лет вообще не повлиял на него.

Хо Мин Чэн не помнит этого дядю, но, услышав, что тот хочет работать в семейной компании, все же согласился,

«Мы из одной семьи, в семье Хо всегда найдется место для тебя. О чем ты говоришь, что беспокоишь нас?»

Дядя улыбнулся и постучал его по ноге, глаза его были полны семейной любви, он слегка вздохнул,

«Не знаю, может, это потому, что я старею. Сначала я просто не мог сидеть сложа руки. В течение стольких лет я ничего не делал для семьи, и пока я все еще могу ходить с этими старыми костями, я буду счастлив сделать что-то в меру своих возможностей, на благо этой семьи.»

На самом деле он был не старше 50 лет и мог считаться более энергичным, чем средний 50-летний мужчина.

Хо Мин Чэнь вернулся в свой семейный дом немного позже, чем обычно. Экономка вскипятила миску отвара, а также приготовила для него еще несколько небольших блюд, так как время обеда уже миновало. Он сидел за столом и ел, слушая этот разговор. Он медленно вытер рот, повернувшись к ним спиной, и в его голосе звучало непонятное волнение.,

«Дядя, кто-то в твоём возрасте должен быть похож на моего отца. Уйди на пенсию и живи своей жизнью. Если бы другие люди увидели это, они бы подумали, что мы не были сыновьями.»

Хо Мин Чэнь всегда был несносным ребенком, и в этих словах даже Хо Мин Чэн мог услышать его скрытый подтекст. Он тут же выругался,

«Мин Чэн! Как ты можешь так разговаривать со своим дядей?»

Хо Юань Гуан быстро оттащил Мин Чэна в сторону,

«Ах, Мин Чэн, не сердись на своего брата. Ты - старший брат, ты должен действовать как старший брат. Он еще очень молод.»

«Он уже взрослый, как же он еще молод? Баловать его - это не выход.»

Хо Мин Чэн не так привлекателен, как его брат. Однако в тонких очках, сидящих на носу, он был идеальным воплощением блестящего бизнесмена. Особенно сейчас, с мрачным лицом и таким видом, будто он самый старший.

Хо Мин Чэнь поднял брови и ничего не ответил. После того, как их дядя поднялся отдохнуть, он повернулся к Хо Мин Чэну и сказал:,

«Ты даже позволяешь этому человеку присоединиться к компании. Ну, это прекрасно, потому что у меня есть друг, который нуждается в работе. Пусть он войдет в то же самое время.»

Хо Мин Чэн вздохнул и только подумал, что его младший брат сердится на него. Он поправил очки и тепло сказал:

«Папа уже договорился о найме дяди. Это не то, что мы можем контролировать как молодое поколение. Не суетись из-за этого сейчас.»

«Кто тут суетится?»

Хо Мин Чэн встал, достал из холодильника напиток и лениво сказал:

«Я сильнее папы. Он может рекомендовать в компанию только старого ублюдка, а я - горячую женщину.»

Хо Мин Чэн покачал головой и не стал опускаться до своего уровня, чтобы спорить,

«Такого рода просьбу ты можешь просто передать секретарю Ли. Просто предупреждаю, не валяй дурака.»

Возможно, он решил, что Лу Юань - подружка Хо Мин Чэня, и поэтому больше не задавал никаких вопросов.

Прошло два дня, и университет был официально в отпуске. Лу Ци только что закончил собирать вещи и обнаружил, что Хо Мин Чэн уже загнал машину под его общежитие и ждет там.

«Сюда.»

Он опустил стекло машины, его лицо выглядело холодным. По сравнению с другими, которые были одеты как спящий медведь, он одевался очень тонко. Простая черная футболка с черным пуховиком, делающим его похожим на замерзающего на морозе.

Лу Ци положил свой багаж в задний багажник и сел на пассажирское сиденье. Он был немного удивлен

«Зачем ты приехал?»

В глубине души Хо Мин Чэн подумал: «неужели он не может прийти, если ему нечего особенно делать?»

Он завел машину в плохом настроении,

«Посылаю тебя в путь.»

Не похоже, чтобы это было что-то хорошее. Лу Ци улыбнулся, лицо его выглядело довольно нежным,

«По какой дороге ты меня посылаешь?»

Конечно, дорога домой. Или ты хотел поехать на Хуан-Цюань-Роуд4?

Поскольку приближалась ночь китайского Нового года, вход в школу был переполнен морем учеников, все тащили свой багаж. На обочине было полно машин, и гудки не прекращались. Хо Мин Чэнь решил развернуться и выйти через черный ход.

Лу Ци почесал нос и посмотрел на пробку, чувствуя благодарность,

«Спасибо, что заехал за мной. Иначе встал бы вопрос, доберусь ли я вообще до вокзала.»

Хо Мин Чэнь улыбнулся про себя, но не выказал никакого выражения на лице и промурлыкал:

«Теперь ты знаешь, как я полезен.»

А потом сказал:

«Работа твоей сестры уже устроена. После Нового года она может отправиться в отдел кадров, чтобы получить свое рабочее удостоверение. Это просто будет в компании моего брата, на должность помощника секретаря.»

Эта позиция была довольно высокой, и это определенно показывало, что у него есть некоторые мысли по поводу нее. Лу Ци поднял глаза и посмотрел в сторону лица Хо Мин Чэня. Он впал в транс, наблюдая, как Хо Мин Чэнь так серьезно ведет машину. Затем он откинулся на спинку стула и сказал беззаботным тоном:

«Не волнуйся, моя сестра очень умна. Она не будет смущать меня.»

Когда Хо Мин Чэнь услышал это, он на мгновение остановился, а затем по неизвестной причине начал смеяться вместе с Лу Ци. Его затаенный гнев исчез, и в глазах отразилась редкая мягкость.

Они уже почти подъехали к вокзалу, и вагоны у входа были забиты битком. Хо Мин Чэнь огляделся и обнаружил, что остановить машину вообще негде. Сказал Лу Ци,

«Я просто выйду здесь. Во всяком случае, мы рядом со входом.»

Хо Мин Чэнь подумал, что его машина действительно находится недалеко от станции, и он действительно не мог дожидаться, когда эта пробка исчезнет, и поэтому мог только кивнуть головой,

«Будь осторожен на дороге.»

Он не часто говорил заботливые слова, так как большую часть времени предпочитал хранить молчание. Говорят, что упрямые люди, которые предпочитают держать рот на замке, могут многое потерять. Кто знает, правда это или нет.

В машине внезапно воцарилась тишина. Необходимость попрощаться, несмотря на нежелание расставаться, оставила слабое затаенное чувство в их сердцах. Это не очень грустно, но определенно не было хорошим чувством.

«Хо Мин Чэнь,»

Лу Ци внезапно окликнул его и заколебался, прежде чем сказать.,

«Счастливого тебе нового года.»

Затем он снял светло-серый шарф, обернутый вокруг шеи, и обернул его вокруг Хо Мин Чэня. Слабый поцелуй упал на веки Хо Мин Чэня,

«Становится холодно, надень его.»

Хо Мин Чэнь был ошеломлен его действиями, и когда он вернулся к реальности, Лу Ци уже вышел из машины.

«Лу Ци! ..»

Хо Мин Чэнь внезапно опустил стекло, крича в спину исчезающим в толпе людям,

«Лу Ци!»

«Тебя тоже со счастливым новым годом...»

Эти последние несколько слов внезапно стали громче, Хо Мин Чэнь почувствовал, что кричать было действительно чертовски глупо, и поспешно поднял окно обратно. Он вытер лицо, надеясь, что собеседник не расслышал ни единого слова.

Автору есть что сказать:

Автор: Ты становишься содержанцем!

Лу Юань: Мяс-Мяс-мяу?

Примечания:

*1 начало судьбы: если вы сложите Юань из Лу юаня и Ци из Лу Ци, это станет "□□" значением начала судьбы (чрезвычайно расплывчатый перевод здесь). Это своего рода означает начало всего, или начало того, где все начинается.

*2 фортуна закончилась: "□□" " " как противоположность сноске 1, как и в Круге жизни, все имеет конец, и с этой фразой Это означает, что фортуна закончилась / все вернулось обратно к своим начальным корням. Пожалуйста, обратите внимание, что это очень расплывчатые объяснения, поскольку эти понятия связаны с буддизмом и основами этой религии

*3 белоглазый волк похож на то, что сказал Хо Мин Чэнь в разговоре, обычно ссылаясь на то, что кто-то был поднят и получил много ресурсов и денег, а затем этот человек переключается на того, кто его поднял, либо забирая свои ресурсы/деньги, либо оставляя их, когда они больше всего нуждаются в помощи.

*4 Дорога Хуан Цюань - это дорога, которая ведет в преисподнюю/подземный мир, где люди переходят через нее, когда они умерли. Это слово переводится прямо как "Желтая Весенняя дорога", и одна из причин, почему она была названа так, потому что в старые времена, когда они брали воду из колодцев, она обычно желтела на самом дне, и так далеко в земле обычно хоронили тела. Отсюда она и стала "желтой весенней дорогой", ассоциируясь со смертью. Есть еще больше мифов, легенд и историй, если вы ищете Huang Quan Road или "□□□".

<http://bllate.org/book/17367/1628870>